



ДЭПАРТАМЕНТ ПА АРХІВАХ І СПРАВАВОДСТВУ  
МІНІСТЭРСТВА ЮСТЫЦЫІ РЭСПУБЛІКІ БЕЛАРУСЬ

БЕЛАРУСКІ НАВУКОВА-ДАСЛЕДЧЫ ІНСТЫТУТ  
ДАКУМЕНТАЗНАўСТВА І АРХІўНАЙ СПРАВЫ

НАЦЫЯНАЛЬНЫ АРХІў РЭСПУБЛІКІ БЕЛАРУСЬ

ЗАТ «ТЕХНОСЕРВЬ АС» (Г. МАСКВА)

# МІНУЛАЕ І СУЧАСНАСЦЬ: АРХІўЫ У СІСТЭМЕ ГУМАНІТАРНЫХ ВЕДАў

Матэрыялы Міжнароднай навуковай канферэнцыі,  
прысвечанай 100-годдзю  
Віцебскай вучонай архіўнай камісіі

*(Мінск 20 мая 2009 года)*

Мінск 2010

## СУДЬБА ЗЕМСКИХ АРХИВОВ НА УКРАИНЕ В 1920-х ГОДАХ

Документы Национального архивного фонда Украины, объединяющего на современном этапе более 60 млн ед. хр. архивных материалов, всесторонне отображают многовековую историю украинского народа, позволяют полноценно изучать результаты его деятельности в различных сферах жизни: общественно-политической, экономической, духовно-культурной и т. д. В составе НАФ Украины представлены важнейшие документальные комплексы, сформировавшиеся в процессе функционирования органов государственной власти и местного самоуправления, различных учреждений, предприятий и организаций, сохранившие историческую память о творческом наследии видных представителей народа Украины.

Значительный интерес в контексте изучения региональной истории Украины представляют документальные материалы земских учреждений второй половины XIX — начала XX в. Именно земским учреждениям суждено было сыграть выдающуюся роль в процессе демократизации общества, обеспечении хозяйственного и культурного подъема в регионах Российской империи. Осознание заслуг земства во многих сферах жизни населения нашло отражение в значительной активизации на постсоветском пространстве научных исследований по истории земского самоуправления, сформировавших в последнее время вполне самостоятельное направление проблемной историографии — земствоведение. Лишь на Украине за 15 последних лет защищено более 20 диссертаций, посвященных различным аспектам деятельности земских учреждений на украинских землях. Опыт показывает, что полноценное исследование жизни российской провинции дореволюционного периода фактически невозможно без основательного изучения документального наследия земств. Актуализация земских документальных материалов, которые сконцентрированы прежде всего в составе архивных фондов и научно-справочных библиотек областных государственных архивов, а также их системное историко-исследовательское изучение становятся главной задачей современных историков.

На данном этапе в хранилищах государственных архивов Украины находятся фонды 9 губернских и 67 уездных земских управ, не считая многочисленных мелких фондов других земских учреждений: народных школ, профессиональных училищ, больниц, банков, касс мелкого кредита и т. д. Их суммарный объем составляет более 50 тыс. ед. хр., что сравнительно немного на фоне массива крупных фондов местных административно-хозяйственных учреждений: губернских правлений, канцелярий губернаторов, губернских присутствий, судебных палат и окружных судов, казенных палат и казначейств и т. д. Большинство фондов земских учреждений представлены в крайне фрагментированном виде, не отображая в полной мере

структуру и состав документально-информационных ресурсов фондообразователя. Утраты архивных документов в определенной мере восполняются за счет собраний печатных изданий земств, аккумулированных в научно-справочных библиотеках государственных архивов. Однако в целом сохранившаяся часть земских материалов на Украине составляет незначительный остаток бывшего документального богатства.

В данной статье предпринимается попытка выяснения судьбы документального наследия земских учреждений в контексте особенностей архивного строительства в советской Украине 1920-х годов.

На территории Украины органы земского самоуправления по Положению 1864 г. были введены в шести губерниях: Херсонской (1865), Полтавской (1865), Черниговской (1865), Харьковской (1865), Екатеринославской (1866) и Таврической (1866), а в 1911 г. именным указом еще в трех губерниях Правобережной Украины: Киевской, Волынской и Подольской. По результатам деятельности в целом ряде направлений — народном образовании, здравоохранении, обеспечении экономического благосостояния населения, земской статистике и др. — земства украинских губерний занимали лидирующие позиции в Российской империи. Разносторонняя деятельность земств обуславливала интенсивный документооборот, требовала организации четкой и эффективной системы делопроизводства. Практические потребности земской работы привели к возникновению земских архивов, формированию самостоятельных архивных служб во всех земствах Российской империи. Попытки обобщения опыта архивного дела в земских учреждениях уже имели место в историографии [1], однако организация и функционирование земских архивных служб еще требуют тщательного научного изучения.

Ежегодно земские архивы в каждой губернии пополнялись сотнями архивных дел. По имеющимся данным, ко времени окончательной ликвидации советской властью института земского самоуправления на Украине в январе—феврале 1920 г. наибольшие среди земских архивов — архивы губернских земских управ — насчитывали не менее 30 тыс. дел каждый, не считая огромного количества печатных делопроизводственных материалов [2, л. 60]. Таким образом, к началу 1920-х гг. земские архивы по объему документальных материалов справедливо считались одними из крупнейших провинциальных архивов.

Учитывая масштабность культурно-хозяйственной деятельности земств, их архивы могли стать неисчерпаемым источником ретроспективной информации не только для исторических исследований, но и для реализации многих задач советского строительства на Украине. Однако в первой половине 1920-х гг. земские архивы понесли катастрофические потери (утрачено более 90% объема документов), став одной из жертв постреволюционного «архивного нестроения» на Украине.

Архивы земских учреждений, как и большинство старых архивов до-революционных учреждений, утратив связь с действующими учреждениями, без надежного контроля со стороны органов государственной власти были обречены на постепенное и неизбежное уничтожение. В отличие от некоторых старых архивов, которые перешли в наследство соответствующим профильным советским учреждениям (например, судебные и нотариальные архивы), у земских архивов не оказалось непосредственного правопреемника. В январе—феврале 1920 г. по решению ликвидационных комиссий вместе с другим имуществом земств их ценные библиотеки и архивы передавались тем советским учреждениям, которым перешли отдельные функции земств: совнархозам, земельным отделам, отделам народного образования, отделам народного здоровья, отделам социального обеспечения, статистическим бюро и т. д. [3, л. 1—1об.]. В большинстве случаев архивы и библиотеки земских управ продолжали храниться в помещениях (как правило, подвалах и чердаках) бывших земских зданий, занимаемых новыми административно-хозяйственными учреждениями (губернскими и уездными исполкомами с их отделами, совнархозами и др.). За обеспечением сохранности документов следили ответственные служащие новых учреждений, преимущественно из старых кадров земских канцеляристов.

В течение 1920 г. различные местные учреждения в земских архивах осуществляли отбор необходимых им материалов делового значения, нарушая целостность делопроизводственного фонда земств. В результате фактически бесконтрольного разбора архивов изъятые документы влились в архивы разных советских учреждений, оказавшись впоследствии в составе соответствующих фондов государственных архивов Украины. В дальнейшем работа по уточнению фондирования позволила частично исправить допущенные неточности. Однако в составе фондов советского периода хранятся еще немало земских документальных материалов. Например, в фонде Херсонского уездного статистического бюро (Государственный архив Херсонской области), функционировавшего при уездном исполкоме с 1920 по 1923 г., почти половина из 405 ед. хр. не относится непосредственно к фондообразователю, представляя собой делопроизводственные и статистические материалы Херсонской губернской земской управы за 1916—1917 гг. [4].

Драматичнее складывалась судьба земских архивов, доставшихся после реквизиции земских зданий непрофильным учреждениям, имеющим отдаленное представление о ценности хранящихся у них архивных материалов. Так, 19 декабря 1920 г. в результате преступной халатности служащих почтово-телеграфного управления в ходе пожара был уничтожен крупный архив Киевской губернской земской управы [5, л. 70; 6, с. 110]. Нынешний небольшой фонд Киевской губернской земской управы в Государственном архиве Киевской области имеет сборный характер и состоит из остатков земского архива, переданных в свое время различным советским учреждениям.

Существенный ущерб земским архивам нанесли постой воинских частей и подразделений, часто сопровождавшиеся варварским разгромом культурных ценностей. Полугодовое пребывание штаба 6-й армии Южного фронта осенью 1920 — весной 1921 г. в бывшем здании Херсонской губернской земской управы привело к практически полному уничтожению одного из крупнейших земских архивов Украины. По имеющимся сведениям, архив Херсонского губернского земства с частью научной библиотеки был использован красноармейцами в качестве топливного материала [7, л. 148].

Однако основным фактором дезорганизации и уничтожения старых архивов, в том числе архивов земских учреждений, стал острый бумажный дефицит на Украине в начале 1920-х гг. Лежавшая в руинах бумажная промышленность республики была не в состоянии удовлетворить возрастающие потребности органов власти, учреждений, предприятий и организаций в бумаге. Доставшиеся им в наследство от ликвидированных учреждений архивы рассматривались преимущественно с утилитарных позиций, как бумажный (макулатурный) резерв. В 1920—1922 гг. для обеспечения официального делопроизводства учреждения прибегали к массовому извлечению бумаги из старых архивных дел. Создаваемые при учреждениях (часто по прямому указанию местных исполкомов) специальные разборочные комиссии методично поставляли чистую и полужистую архивную бумагу не только для потребностей собственных канцелярий, но и под заказы других учреждений. Особенную активность в деле заготовки архивной бумаги проявляли полиграфические отделы местных совнархозов. По решению коллегии полиграфотдела Всеукраинского СНХ от 18 июля 1920 г. все виды бумаги, в том числе и архивная, подлежали взятию на строгий учет для ее рационального использования [8, л. 87]. Земские архивы, располагавшиеся в помещениях губернских и уездных совнархозов, становились наиболее приемлемой ресурсной базой для производственной деятельности полиграфотделов. Так, например, летом 1921 г. по распоряжению заведующего полиграфотделом Волынского губсовнархоза был опустошен крупный архив Волынской губернской земской управы [9, л. 25об.]. В отдаленных от губернского центра уездах складывалась наиболее благоприятная для безнаказанной утилизации архивов ситуация. Впечатляющую картину разгрома уездных земских архивов на Черниговщине рисует годовой отчет Черниговского губарха за 1923 г. По итогам предварительного подсчета в феврале 1923 г. из 12 архивов уездных земских управ частично уцелели только два архива — Нежинской и Новгород-Северской уездных земских управ [10, л. 30—32]. По заявлению заведующего Городнянским наробразом в 1922 г. весь архив уездного земства с библиотекой, находившийся в ведении местного совнархоза, был «похищен неизвестными лицами» [2, л. 57об.]. Архив Глуховской уездной земской управы стал жертвой хозяйственной деятельности местного сельхозсоюза [2, л. 60]. В Кролевце архив уездного земства был полностью использован на канцелярские нужды

военкомата и отдела народного образования, а в Соснице — земельного отдела и отдела народного образования [2, л. 58—58об.]. Таким образом, санкционированная государственной властью утилизация старых архивов постепенно приобретала невиданные ранее масштабы.

Планомерность в дело извлечения и утилизации архивной бумаги должна была внести деятельность основанной при Всеукраевкоме в феврале 1920 г. Особой Всеукраинской архивной комиссии (ОВАК) и ее местных учреждений — губернских и уездных архивных комиссий. Они должны были обеспечить бумажную промышленность Украины сырьем за счет архивных документов, не имеющих научного и практического значения. Над выделением из архивов ненужных документов, отправляемых на склады Южного отделения Главного управления предприятиями бумажной промышленности РСФСР (Югбума), работал многочисленный штат разборщиков под руководством специальных инструкторов. Однако вследствие нехватки средств обеспечить разборку архивов силами квалифицированных архивных работников удавалось не всегда, что нередко приводило к бесконтрольной утилизации архивов с ценными документами. Согласно далеко не полным данным, в 1920—1921 гг. учреждения ОВАК передали в распоряжение Югбума более 128 тыс. пудов архивных материалов [11, с. 84].

В соответствии с инструкцией губернским комиссиям ОВАК от 20 мая 1920 г. земские архивы не фигурировали среди приоритетных объектов утилизации, таких, как архивы почтово-телеграфного ведомства, архивы железнодорожных управлений, банковские архивы и др. Инструкция предписывала оставлять в нормальном порядке все дела земского самоуправления 1860—1870-х гг., а при выборке бумаги из более новых дел обязательно сохранять важные исторические материалы [12, л. 1об.]. Однако вследствие быстрого исчерпания запасов утильной бумаги уже летом 1920 г. учреждения ОВАК обратили пристальное внимание на богатые земские архивы. В течение 1920—1921 гг. активные разборочные работы в архивах губернских земств проводили Харьковская и Черниговская губернские архивные комиссии. Лишь благодаря профессионализму архивных работников удалось сохранить большую часть документального наследия местных земств, несмотря на протесты представителей Югбума [13, л. 35; 14, л. 12об.]. С ликвидацией ОВАК и ее местных учреждений в январе 1922 г. интенсивность использования архивной бумаги для нужд бумажной промышленности Украины существенно снизилась.

Негативную роль в деле сохранения материалов земских архивов сыграло и внедрение новой экономической политики, в условиях которой архивные документы приобрели реальную материальную ценность. Значительное распространение получила реализация архивных материалов через торговую сеть. На рынках Чернигова 20 фунтов архивной бумаги можно было обменять на 1 пуд ржи, а в Харькове пуд архивной бумаги оценивался

в 180—200 руб. [2, л. 56об.; 15, л. 11]. В качестве оборточного материала базарные торговцы широко использовали архивные документы, поставляемые преимущественно самими служащими из подведомственных им старых архивов. Так, например, осенью 1923 г. Борзенский райпартком продал местной торговой конторе хранившиеся в его здании остатки архива Борзенской уездной земской управы с мотивацией, что «дела портятся от сырости в подвале и гибнут без пользы» [16, л. 93—93об.].

Варварское уничтожение архивных документов на Украине в начале 1920-х гг. происходило, в основном, из-за отсутствия эффективной системы охраны культурных ценностей. Архивная служба советской Украины находилась в состоянии своего организационного становления, не располагая ни надежной правовой базой, ни достаточными людскими и материальными ресурсами [17, с. 46—47]. Лишь в 1922 г. под руководством новосозданного центрального государственного органа управления архивным делом на Украине — Главного архивного управления при Народном комиссариате просвещения УССР — началось формирование полноценной сети местных архивных органов (губархов), приступивших к систематическому выявлению, регистрации, охране и концентрации архивных материалов в провинции. До этого любые мероприятия в сфере архивного дела в полной мере зависели от наличия в конкретном регионе достаточных сил культурных работников. Так, подвижническая деятельность местной интеллигенции помогла сохранить важнейшие архивные собрания в Харькове, Киеве, Чернигове, Полтаве, Одессе, Каменце-Подольском и др. Спасение от гибели некоторых земских архивов стало персональной заслугой отдельных энтузиастов архивного дела. Например, благодаря стараниям ученого-филолога В. Фохта, в течение нескольких лет в тяжелейших условиях бесплатно оберегавшего архивы учреждений в г. Нежине, ныне сохранился фонд Нежинской уездной земской управы (Государственный архив Черниговской области), представляющий собой один из наибольших по объему документальных ресурсов среди фондов уездных земских управ на Украине (4120 ед. хр.) [16, л. 16об.; 18, с. 59]. В то же время брошенные на произвол судьбы херсонские архивы, в том числе земских учреждений, уже к середине 1920-х гг. были практически полностью истреблены [19, л. 37—40].

До середины 1920-х гг. в деятельности архивных учреждений Украины преобладали охранные мероприятия. Для борьбы с незаконным извлечением архивных документов широко применялась практика публикации обязательных постановлений местными исполкомами, рассылки специальных циркуляров с требованиями об охране архивов, инспекторских обследований и печатываний архивов. Находившиеся в наиболее угрожающем состоянии архивы с целью охраны перевозились в центральные и местные исторические архивы. Свою эффективность доказали рейды архивных работников в места розничной торговли, где периодически выявлялись доку-

ментальные материалы местных архивов. Например, в июле 1923 г. в ходе подобного рейда сотрудником Харьковского губарха А. Браташевским на Благовещенском рынке г. Харькова у некоторых торговцев были обнаружены фрагменты архивных дел и печатных материалов губернского земства. Обследованы помещений Укрвнешторга, где хранился земский архив, выявило дезорганизацию архивного собрания, осуществленную служащими учреждения [15, л. 25—25об.]. Вскоре остатки архива Харьковского губернского земства были вывезены в центральный исторический архив. Во многом благодаря оперативности действий харьковских архивистов сохранился фонд Харьковской губернской земской управы, ныне хранящийся в Государственном архиве Харьковской области и являющийся крупнейшим среди аналогичных фондов, находящихся в других госархивах Украины (3538 ед. хр.) [20, с. 35]. Вместе с тем, следует отметить и негативные факты соучастия некоторых архивистов в деле уничтожения земских архивов местными учреждениями. Так, зимой 1922 г. при попустительстве заведующего Каменец-Подольским архивным управлением П. Клепатского при извлечении чистой бумаги был нанесен серьезный ущерб архиву Подольской губернской земской управы [21, л. 251об.—252].

Планомерная концентрация остатков земских архивов в государственных хранилищах Украины развернулась в середине 1920-х гг. К 1929 г. в составе ЕГАФ УССР находилось восемь из девяти фондов губернских земских управ (кроме Таврической) и 47 из 86 фондов уездных земских управ, распределяющихся по губерниям следующим образом: Полтавской — 14, Харьковской — 10, Черниговской — 8, Херсонской — 6, Екатеринославской и Подольской — по 5, Киевской — 4. Абсолютное большинство фондов к этому времени имело небольшой объем документальных материалов [22, с. 28—29]. Таким образом, в течение 1920-х гг. формирование ЕГАФ УССР за счет документов земских архивов в основном завершилось. Дальнейшие изменения в составе фондов земских учреждений происходили преимущественно путем уточнения фондовой принадлежности тех или иных дел.

Таким образом, после ликвидации земского самоуправления на Украине земские архивы разделили судьбу многих сотен старых архивов, подвергшихся варварскому уничтожению в условиях постреволюционной анархии. Их целостность была нарушена в результате хищнической эксплуатации документального наследия земств советскими учреждениями. Это обусловило наличие существенных лагун в составе документально-информационных ресурсов нынешних фондов земских учреждений в госархивах Украины, создав дополнительные трудности в процессе научного освоения источниковой базы региональной истории Украины.

#### Источники и литература

1. Абрамов В. Ф. Земские архивы // *Вестник архивиста*. — 1998. — № 4(46). — С. 59—66.

2. Центральный государственный архив высших органов власти и управления Украины (ЦГАВО Украины). Ф. 14. Оп. 1. Д. 180.
3. Государственный архив Херсонской области. Ф. р.-411. Оп. 1. Д. 48.
4. Херсонське повітове статистичне бюро, фонд № р.-434: Опис № 1 справ постійного зберігання за 1916—1922 роки. — Херсон, 2002. — Машинопис. — 27 арк.
5. ЦГАВО Украины. Ф. 14. Оп. 1. Д. 68.
6. Міяковський В. Центральний архів ім. Антоновича в Києві (1922—1925 рр.) // *Архівна справа*. — 1925. — Кн. 1. — С. 101—118.
7. Государственный архив Херсонской области. Ф. р.-1887. Оп. 3. Д. 188.
8. ЦГАВО Украины. Ф. 14. Оп. 1. Д. 17.
9. Там же. Д. 62.
10. Там же. Д. 97.
11. Цвітков А. Особлива Всеукраїнська Архівна Комісія // *Архівна справа*. — 1925. — Кн. 1. — С. 73—85.
12. Государственный архив Харьковской области. Ф. р.-4366. Оп. 1. Д. 3.
13. ЦГАВО Украины. Ф. 14. Оп. 1. Д. 27.
14. Там же. Д. 71.
15. Государственный архив Харьковской области. Ф. р.-1287. Оп. 1. Д. 2.
16. ЦГАВО Украины. Ф. 14. Оп. 1. Д. 131.
17. Водолаженко О., Барвінський В. Короткий нарис історії архівної справи на Україні та діяльності Укрцентрархіву за 1924 р. // *Архівна справа*. — 1925. — Кн. 1. — С. 45—72.
18. Державний архів Чернігівської області: Путівник. — Чернігів, 2001. — 600 с.
19. ЦГАВО Украины. Ф. 14. Оп. 1. Д. 125.
20. Государственный архив Харьковской области: Путеводитель. — Харьков, 1981. — 294 с.
21. ЦГАВО Украины. Ф. 14. Оп. 1. Д. 126.
22. О. Н[асонова]. До огляду Єдиного Державного Архівного Фонду УСРР // *Архівна справа*. — 1929. — Кн. 11. — С. 23—30.